

ГОСУДАРСТВО И КОНТРАКТЫ НА НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЕ¹

Тема настоящей статьи является очень широкой, и для ее полного раскрытия потребовался бы серьезный анализ, затрагивающий множество аспектов соответствующих отношений. В данном случае в задачу автора входит изложение позиции только по некоторым из вопросов, в т. ч. по такому дискуссионному, как правовая квалификация контракта на недропользование.

Государство как суверен и как сторона контракта. Даже самое общее изучение истории права и гражданского права показывает, что тема участия государства в гражданско-правовых отношениях и статус государства в целом были и остаются предметом анализа многих юристов, прежде всего цивилистов, а также государствоведов, начиная от немецких и русских классиков юриспруденции и до самых известных юристов современности. Казахстанские цивилисты также исследовали обозначенную тему. Несмотря на достаточно разнообразные позиции авторов, в целом признается, что государство может вступать в правоотношения либо в качестве суверена (т. е. властвующего субъекта), либо в качестве участника гражданских правоотношений (т. е. регулируемых гражданским законодательством), действующего на равных началах с иными участниками.

Существуют отношения, где легко определить – в какой именно роли выступает в них государство, и, соответственно, квалифицировать их правовой режим. Что касается недропользования и контрактов на недропользование, то здесь юридически (и политически!) все обстоит гораздо сложнее. Показательной в этом плане является дискуссия о статусе государства в контрактах на недропользование, инициированная в 2004 г. академиком С.З. Зимановым. Его позиция активно критиковалась академиком М.К. Сулейменовым, а также Ю.Г. Басиным и другими цивилистами, в то же время по ряду положений она разделяется некоторыми юристами².

Суть дискуссии коротко сводится к следующему. С.З. Зиманов, начиная с 2004 г., в ряде публикаций высказал мнение, что государство в контрактах на недропользование занимает особое положение, а «... в силу факта участия [в сделке]

¹ Тема настоящей статьи в рамках предмета конференции выбрана не только ввиду ее высокой актуальности, но и потому, что такого рода проблемами в последние годы жизни много занимался Ю.Г. Басин. Его работы по-прежнему являются не только прекрасным источником для понимания самых сложных правовых проблем, но и служат образцом научного стиля, человеческой и научной корректности в спорах с оппонентами при самых непримиримых позициях сторон. За все это мы, ученики Юрия Григорьевича Басина, всегда будем ему благодарны.

² К сожалению, эмоциональная составляющая этой дискуссии, прежде всего в публикациях С.З. Зиманова, была более чем высока. При этом юристы, работающие с иностранными инвесторами, априори зачислялись им в «иностранцы», единственной целью которых является защита иностранных компаний. В этой связи вспоминаю, как в одной из сложных жизненных ситуаций Юрий Григорьевич дал мне замечательный совет: «Только не оправдывайся!». Думаю, юристам, работающим с инвесторами, не следует оправдываться и, в частности, доказывать свой патриотизм. Хочется также верить, что все участники дискуссии руководствуются лучшими гражданскими и профессиональными чувствами, когда пытаются решить сложные правовые проблемы.

государства возникающие отношения в большей части являются государственными, иначе говоря публично-правовыми». Кроме того, «...само участие государства в контракте, когда другой стороной в нем является негосударственная структура, независимо от того, национальная она или иностранная, придает контрактным отношениям «неравенство» в равенстве». И еще: «Законопослушность, формируемая правомочиями и правоспособностью государства»³.

Позиция цивилистов, прежде всего Ю.Г. Басина⁴ и М.К. Сулейменова⁵, а также других, состоит в том, что при рыночной экономике следует четко разграничивать публично-правовые и частноправовые сферы, в т. ч. при осуществлении недропользования. В качестве исходной позиции определено, что «...казахстанское государство может от своего имени вступать в гражданско-правовые обязательства. Существенной и неизменной чертой каковых является взаимонезависимость участников, их полное юридическое равенство и их взаимная ответственность за нарушение принятых на себя гражданско-правовых обязательств»⁶. Теория ограниченного иммунитета государства, находящая все более широкое признание в мире, также служит обоснованием правильности такой позиции. М.К. Сулейменов в этой связи отмечает, что «...практически весь мир переходит к признанию того, что государство, вступая в частноправовые отношения, выступает как обычный субъект частного права, теряющий свои властно-правовые функции и право на судебный иммунитет»⁷.

Говоря о публичных и частноправовых аспектах недропользования, Ю.Г. Басин очень точно пишет: «Никто и никогда не отрицал огромную роль публичного (государственного) обязательного для негосударственных недропользователей руководства всей сферы недропользования. В публичном обязательном нормативном порядке государство определяет возможности и процедуру предоставления недр частным недропользователям, основные условия контрактов, фискальные условия для недропользования и многое другое. И лишь строго ограниченное государством поле предоставляется для свободного определения участниками условий контракта по взаимному соглашению. Вот только на этом поле и проявляется специфика частного права – равенства сторон, без которой вообще несерьезно говорить о каком-либо контракте...»⁸.

Полностью соглашаясь с позицией Ю.Г. Басина, необходимо подчеркнуть, что сложность вопроса в значительной мере состоит именно в том, что в отношениях по недропользованию не всегда очевидно, где государство выступает в качестве суверена, а где – только как сторона контракта. Показательной иллюстрацией может служить норма о приоритетном праве государства, уста-

³ Зимаков С.З. Инвесторы и контракты. Должно ли государство защищать интересы республики и народа в контрактных отношениях по недропользованию // Каз. правда. 2004. 27 мая.

⁴ Басин Ю.Г. Защита прав негосударственных участников гражданско-правовых обязательств с государством // Юрист. 2004. № 8. С. 22–25.

⁵ Сулейменов М.К. Государство как сторона контракта на недропользование // НефтьГазПраво Казахстана. 2004. № 1. С. 3–9; и ряд других публикации.

⁶ Басин Ю.Г. Указ. соч. С. 22.

⁷ Сулейменов М.К. Законодательное регулирование участия государства в нефтяных контрактах в Республике Казахстан. Нефтегаз. Энергетика. Законодательство. 2004–2005 гг. С. 23–33.

⁸ Басин Ю.Г. Указ. соч. С. 25.

повлеченная ст. 71 Закона «О недрах»⁹, имеющая публичный характер, которую многие юристы толкуют как норму о преимущественном праве, имеющую гражданско-правовой характер.

Особенно сложным такое разграничение выглядит в современный период, который, как отмечает М.К. Сулейменов, «характеризуется резким усилением роли государства в гражданско-правовых отношениях, усилением вмешательства государства в хозяйственную деятельность субъектов гражданского права, смещением публично-правовых начал в гражданско-правовых отношениях с участием государства»¹⁰.

Разграничение публично-правовых и частноправовых отношений в недропользовании. Отношения между государством и недропользователем могут быть структурированы, т. е. теоретически и законодательно может быть детально разграничен и определен их правовой режим – публично- или частно-правовой, хотя иногда это достаточно сложно сделать. При этом следует исходить из того, что существуют:

1) отношения (преимущественно публичного характера) между государством и недропользователем в связи с недропользованием;

2) в общем составе таких отношений между государством и недропользователем выделяются отношения частноправового характера в рамках контракта на недропользование, включая отношения до заключения контракта (например, конкурсные) и после заключения контракта (например, по заключению договоров на землепользование).

В первом случае государство выступает как суверен, принимая и применяя законы и иные нормативно-правовые акты, напрямую или опосредованно регулирующие недропользование. Эти регулировки включают, наряду со специальным законодательством о недропользовании, нормы государственного права, регулирующего право государственной собственности, в т. ч. на недра; уголовного и административного права, устанавливающие ответственность за нарушение законодательства о недропользовании, в т. ч. экологического; нормы земельного права, регулирующие такие важные вопросы, как порядок предоставления земельных участков для операции по недропользованию, земельные сервитуты и т.д.; технические нормы, устанавливающие технические правила в сфере недропользования и т.д.

Что касается отношений между государством и недропользователем в рамках контракта на недропользование, то они могут быть оценены как отношения частноправовые, в данном случае договорные¹¹, с учетом ряда важных особенностей, о которых следует сказать подробнее.

Для понимания вопроса о природе отношений государства и недропользователя в рамках контракта на недропользование необходимо определиться с вопросом о правовой природе этого контракта.

⁹ Закон РК «О недрах и недропользовании» от 27 января 1996 г. с последующими изменениями и дополнениями (далее – Закон «О недрах»).

¹⁰ Сулейменов М.К. Государство и гражданское право: проблемы теории и практики // Юрист 2008. № 7. С. 14.

¹¹ Вопрос о деликтах при осуществлении недропользования (например, причинение вреда окружающей среде) оставлен за скобками

Правовая природа контракта на недропользование периодически обсуждается юристами, но говорить о каких-то общепризнанных концепциях по данному вопросу пока не приходится (как не приходится говорить о единстве взглядов по вопросу о классификации договоров вообще).

Объясняется это различными причинами, немаловажной из которых является та, что отношения между государством и недропользователем в рамках контракта сами по себе достаточно сложные уже потому, что при заключении контракта должен учитываться большой комплекс общественных отношений различного плана – экономических, политических, юридических, причем на много лет и даже десятилетия вперед. Контрактные отношения являются сложными и для их юридической квалификации, поскольку не урегулированы в требуемой степени законодательством, в т. ч. в силу недостаточной теоретической разработанности.

Полагаю, что для оценки правовой природы контракта следует принимать во внимание его субъективный состав, а точнее – оценить статус государства как стороны контракта, а также оценить условия (содержание) контракта.

Что касается условий (содержания) контракта, то действующее законодательство и основанная на нем практика позволяют разграничивать в документе, называемом законодательством «Контракт на недропользование», равно как в возникающих на его основе правоотношениях, гражданско-правовой договор с соответствующим режимом в качестве отдельной составляющей части, и нормы публичного характера, в правоотношениях по которым государство выступает в роли суверена, в качестве другой его части. Различные регуляции, содержащиеся в одном документе, не делают его однородным, будучи несмешиваемыми по своей природе. Далее в статье вопрос об условиях (содержании) контракта на недропользование освещается подробнее.

Субъектами (сторонами) контракта на недропользование выступают с одной стороны государство – Республика Казахстан, в лице уполномоченного органа¹², а с другой – недропользователь (подрядчик), в качестве которого могут выступать казахстанские и иностранные физические и юридические лица. Заключая и исполняя контракт на недропользование, государство действует, согласно Гражданскому кодексу РК¹³, на равных началах с недропользователем, и к нему применяются нормы о юридических лицах (если иное не вытекает из законодательных актов)¹⁴. При этом, как отмечает Р. Кинпер, государство *«является юридическим лицом особого типа – не потому, что оно должно быть каким-то образом привилегировано в гражданско-правовых отношениях, а потому, что оно вынужденным образом обладает масштабом публичности»*¹⁵.

¹² В настоящее время – Министерство энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан (МЭМР), а в отношении контрактов на общераспространенные полезные ископаемые – областные (городов республиканского значения, столицы) исполнительные органы.

¹³ А именно – согласно статьям 111 «Участие государства в гражданских правоотношениях» и 112 «Участие административно-территориальной единицы в гражданско-правовых отношениях».

¹⁴ Что основывается на ст. 114 Гражданского кодекса РК «Применение к государству и административно-территориальной единице норм о юридических лицах».

¹⁵ *Кинпер Р.* Государство в гражданском праве // Юрист. 2008. №7. С. 25.

Участие государства в контракте является особенностью такого рода договоров, в значительной мере влияющей на его правовой режим, но не на правовую природу договора как такового. Наличие в контрактах значительного количества публичных норм в совокупности с прямым присутствием в качестве стороны контракта государства в лице МЭМР (которое не только действует от имени государства при заключении и исполнении контракта, но и осуществляет публичные функции в недропользовании), а также подчинение контракта огромному количеству норм публичного права и вводит, на мой взгляд, в заблуждение некоторых исследователей относительно правовой природы контракта и не позволяет выделить в составе контракта на недропользование соответствующий гражданско-правовой договор.

К сожалению, действующее законодательство во многом изначально создает неравную основу положения государства и недропользователя в гражданско-правовой части контрактов. Показательным примером являются нормы Закона «О недрах» о расторжении контракта государством в одностороннем порядке (п. 2 ст. 45-2), о чем подробнее будет сказано ниже. Могут быть приведены и другие примеры. Так, Закон «О недрах», Модельный контракт¹⁶ и проект нового Закона «О недрах»¹⁷ содержат нормы об ответственности подрядчика, но не содержат норм об ответственности государства. При этом Модельный контракт, хотя и не является юридически обязательным для сторон, но МЭМР, как компетентный орган, настоятельно ориентирует на него недропользователей, и большинство контрактов воспроизводят структуру Модельного контракта.

Решению проблемы в значительной мере помогли бы более детальные и справедливые законодательные регулирования прав и обязанностей сторон контракта. Очевидно, что при формировании норм права, регулирующих договорные, т. е. гражданско-правовые, отношения разумно и справедливо было бы применять соответствующие принципы. Например, изначально важно определить, за какие именно нарушения контракт может расторгаться досрочно. Логично, если бы за нарушения существенных условий (возможно, неоднократные), и только в судебном порядке.

Анализ этих и других норм гражданско-правовой части контракта показывает, что, хотя государство является равной стороной в контракте, его положение сходно с положением мажоритарной стороны в юридическом лице или положением монополиста, поскольку государство как суверен имеет возмож-

¹⁶ Модельный контракт утвержден постановлением Правительства Республики Казахстан № 1015 от 31 июля 2001 г. (далее – Модельный контракт).

¹⁷ Проект Закона РК «О недрах и недропользовании» подготовлен МЭМР и передан для рассмотрения в Правительство РК в сентябре 2008 г. (далее – проект Закона «О недрах»). Согласно проекту он должен заменить действующие законы РК о недропользовании, в т. ч. Закон «О недрах», Закон РК «О нефти» от 28 июня 1995 г. (далее – Закон «О нефти»), Закон РК «О соглашениях (контрактах) о разделе продукции при проведении нефтяных операций на море» от 8 июля 2005 г. № 68-III (далее – Закон «Об СПИ»).

¹⁸ Для такой конструкции некоторые юристы видят то объяснение, что недропользователи, как правило, при любых условиях не идут на расторжение контракта с государством. В значительной мере это так, но, думаю, далеко не всегда.

ность влиять на более слабую сторону – недропользователя, и даже заставить подчиняться своим требованиям и условиям, даже если другая сторона не согласна с ними. Возможно, в гражданско-правовых отношениях по недропользованию необходима специальная законодательная защита слабой стороны – недропользователя, по аналогии с защитой миноритариев и ограничением прав монополистов.

Расторжение контракта в одностороннем порядке согласно законодательству возможно только по инициативе государства, но не подрядчика¹⁸. Сегодня государство может односторонне его расторгнуть без обращения в суд, по сути, за любое правонарушение. Закон «О недрах» содержит перечень оснований из девяти пунктов для расторжения государством контракта в одностороннем порядке (п. 2 ст. 45-2). Большинство из этих оснований являются слишком общими либо чрезмерно жесткими. Например, государство может расторгнуть контракт в одностороннем порядке *«при неприемлемости мер, предусмотренных статьей 70 настоящего Закона»* (подп. 2) п. 2 ст. 45-2). В свою очередь, ст. 70 устанавливает, что *«в случае нарушения недропользователем условий контракта компетентный орган письменным уведомлением может указать на необходимость устранения такого нарушения. В случае невыполнения требований уведомлений в установленный срок компетентный орган вправе расторгнуть договор в соответствии со статьей 45-2 настоящего Закона»*. В таких случаях формально контракт может быть расторгнут в одностороннем порядке даже за незначительные нарушения.

Одновременно в качестве самостоятельного основания для расторжения ст. 45-2 устанавливает существенность нарушения подрядчиком обязательств, установленных контрактом и программой работ. Однако указание на существенность нарушения не решает проблемы, поскольку данное понятие является оценочным, а это значит, что практика применения нормы может быть самой разной. Кроме того, оценку нарушению дает не суд, а государственный орган – МЭМР, который в данном случае одновременно выступает и контролирующим государственным органом, выполняющим публичные функции, и стороной контракта, что автоматически ставит вопрос о его объективности при оценке нарушений.

Недостаточно конкретизированные нормы об одностороннем расторжении контракта государством являются источником для совершения коррупционных правонарушений, поскольку формально даже мелкие нарушения недропользователей могут послужить поводом для расторжения контракта, и наоборот, серьезные – оставаться безнаказанными.

Нарушение жестких сроков, установленных в 2007 г. в ст. 45-2 Закона «О недрах»¹⁹ для внесения изменений в контракты, регулирующие отношения касательно объектов (участков недр, месторождений), имеющих стратегическое значение, также является основанием для одностороннего расторжения контрактов государством. При этом стратегическими объектами могут быть

¹⁹ Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 24 октября 2007 года.

объявлены не изначально (т. е. до заключения контракта), а в любой момент его действия по усмотрению государства.

Проект нового Закона «О недрах» в отношении расторжения контрактов содержит сходные регуляции, отличающиеся от действующего Закона «О недрах» в деталях, но не концептуально. Такое регулирование представляется не соответствующим не только гражданско-правовым принципам, но и общеправовому принципу справедливости.

Условия (содержание) контрактов на недропользование. Как показывает практика, контракты на недропользование в их письменном виде в силу делового обычая (подкрепленного широко используемым в Казахстане начиная с 2001 г. Модельным контрактом) содержат как условия, определенные сторонами в силу предписаний законодательства либо по их инициативе, так и условия, дублирующие положения применимого законодательства как гражданско-правового, так и публичного характера²⁰.

Помимо этого контракт должен подчиняться условиям, вытекающим из применимого к нему законодательства как гражданско-правового характера (например, нормам о возмещении убытков), так и публичного (например, нормам экологического, земельного, административного и т.д. законодательства, а также техническим нормам и т.д.). При этом в силу положений Гражданского кодекса нормы специального законодательства (законы «О недрах», «О нефти», «Об СРП») применяются к контрактам в качестве основных, а нормы гражданского законодательства – в качестве субсидиарных²¹. Сами эти законы по своему содержанию являются комплексными актами, содержащими нормы как гражданско-правовые, так и публичные.

Модельный контракт (носящий рекомендательный с юридической точки зрения характер) и проект нового Закона «О недрах» (нормы которого будут обязательны, если он станет законом) в статьях, регулирующих условия контрактов, среди таковых называют как условия гражданско-правового характера (например, общие права и обязанности сторон, период разведки (добычи) – т. е. сроки контракта и др.), так и условия публичного характера (например, бухгалтерский учет, охрана окружающей среды, безопасность населения и персонала и др.).

Таким образом, контракт содержит нормы как гражданско-правового, так и публично-правового характера. Удельный вес норм публично-правового характера в контрактах чрезвычайно велик. Это не придает стабильности соответствующим положениям контракта, т. к. при изменении правового регулирова-

²⁰ Условия контракта на недропользование (как и любого договора) должны подразделяться на существенные, обычные и случайные. Поскольку законодательство о недропользовании не содержит ясных регуляций на этот счет, данный вопрос должен быть теоретически исследован и в дальнейшем решен законодательно. В данной статье эта тема не раскрывается.

²¹ Буквально норма п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса гласит, что «к семенным, трудовым отношениям и отношениям по использованию природных ресурсов и охране окружающей среды, отвечающим признакам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, гражданское законодательство применяется в случаях, когда эти отношения не регулируются соответственно семенным, трудовым законодательством, законодательством об использовании природных ресурсов и охране окружающей среды» (п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса говорит о товарно-денежных и иных основанных на равенстве участников имущественных отношениях).

ния к соответствующим отношениям должны будут применяться измененные публичные нормы, а не изложенные в контракте. Иначе говоря, включенные в текст контракта публичные нормы не приобретают характера договорных²². Контракт может содержать общее указание на необходимость исполнения тех или иных требований применимого законодательства, в т. ч. публичного, но нет необходимости дублировать такие нормы в контракте, содержание которых без ущерба может (и должно) быть освобождено если не от всех, то от значительного количества норм публичного права.

Другое дело, что законодательство, и прежде всего Закон «О недрах», должны подробнее регулировать вопросы о гражданско-правовых последствиях нарушения недропользователями публичных обязательств, в т. ч. вопросы возможности расторжения контракта за неисполнение тех или иных норм публичного права.

Отдельно следует коснуться технических регуляций контракта на недропользование, составляющих значительную его часть. Как известно, в состав контрактов включаются различные документы, имеющие преимущественно технический характер. Например, недропользователь обязан разрабатывать месторождение, в т. ч. строить, эксплуатировать, консервировать и ликвидировать скважины в сроки и согласно техническим условиям контракта (т.е. согласно соответствующему проекту разработки месторождения, подчиняющемуся, кроме прочего, различным техническим нормам, СНиПам, САНПиПам и др.). Технические нормы как таковые являются публичными по природе, т. к. устанавливаются государством и не могут меняться соглашением сторон. Но сама по себе обязанность недропользователя разрабатывать месторождение согласно техническим нормам и документации является гражданско-правовой, и ее неисполнение может повлечь не только административные, но и гражданско-правовые последствия²³.

Иные важные вопросы правового режима недропользования. Как отмечалось, в задачу автора статьи не входит полный анализ вопросов и проблем участия государства в контрактах на недропользование. Но хотелось бы обратить внимание на некоторые особо важные вопросы, требующие исследования.

Первоочередное значение имеет вопрос о государственных гарантиях стабильности законодательства (в рамках гражданско-правовых отношений по контракту – гражданского законодательства, в рамках недропользования в целом и иных отраслей законодательства). Особенно важным является вопрос о налоговой стабильности и стабильности других платежей недропользователя, с учетом ранее действовавшего и изменявшегося законодательства. Эта тема не нова для исследований. Ю.Г. Басин также занимался данной проблемой, у него есть прекрасная статья: «Государственные гарантии стабильности гражданского законодательства и их особенности»²⁴. Однако анализ соответ-

²² В данном случае не принимается во внимание ситуация, когда публичные нормы (а именно – налоговые и другие нормы о платежах) в силу законодательства приобретают характер договорных.

²³ Более подробно о значении технических норм и проблемах их применения в недропользовании см.: Материалы V Правовой Атырауской конференции. Атырау, 2007 г.

²⁴ Басин Ю.Г. Гражданское законодательство: Избранное. Т. 3. С. 60–72.

ствующих вопросов требует продолжения с учетом последних законодательных изменений и тенденций изменения.

Сравнительно недавно, начиная с 2007 г., особо актуальным для недропользования является вопрос о стратегических объектах. И хотя уже имеется соответствующее законодательство, у него пока нет надлежащей теоретико-правовой основы, которая позволила бы регулировать этот вопрос без юридических ошибок.

Следующий важный вопрос касается национальной безопасности. Новейшее законодательство, в т. ч. о недропользовании, широко использует этот термин, и он в значительной мере влияет на правовой режим недропользования. Как справедливо отмечает М.К. Сулейменов: *«самыми модными сейчас словами являются «национальные интересы» и «национальная безопасность» Казахстана. Если раньше широко внедрялся термин «экологическая безопасность», то теперь все более активно применяется термин «экономическая безопасность»»*²⁵. Ключевой вопрос состоит в том, что понимать под «национальной безопасностью». Соответствующее определение, данное в Законе «О национальной безопасности», является очень широким и не позволяет адекватно его применять.

Стратегически важно при реформе законодательства о недропользовании учитывать и использовать возможности развивающегося с учетом практики гражданского права и гражданского законодательства. Необходима соотносимость положений Гражданского кодекса и законодательства о недрах, максимальное использование разработанных и апробированных гражданско-правовых конструкций в отношении недропользования. Разумное сочетание регулирования отношения по недропользованию гражданско-правовыми методами (гражданско-правовым договором) в сочетании с нормами публичных отраслей права позволит эффективно управлять недропользователем с учетом интересов как частных субъектов, так и интересов государства.

Если же говорить о еще более глобальных проблемах, то следует признать, что правовая регламентация юридического статуса государства в контрактах на недропользование зависит от теоретических и законодательных решений таких концептуальных юридических вопросов, как правосубъектность государства в гражданско-правовых отношениях (включая его ответственность по обязательствам), базирующихся, в свою очередь, на фундаментальном вопросе о правосубъектности государства в целом (а также правосубъектности государственных органов). Исследования этих тем становятся все более актуальными.

---

²⁵ Сулейменов М.К. Государство и гражданское право: проблемы теории и практики. С. 13.